

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЭЙДЖИЗМА

Городова Т.В.¹, Колпина Л.В.¹

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Россия, Белгород (308015, ул. Победы, 85). e-mail: kolpina@bsu.edu.ru

В статье на основе анализа зарубежной и отечественной научной литературы систематизирована информация о явлении геронтологического эйджизма. Геронтологический эйджизм рассматривается как дискриминация, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении людей старших возрастных групп. Доказывается, что эйджизм имеет открытую и латентную формы; реализуясь на институциональном и бытовом уровне в различных сферах жизнедеятельности человека, может быть преднамеренным и непреднамеренным. Характеризуются специфические проявления эйджизма в отношении старших возрастных групп и их негативные последствия в виде социальной эксклюзии и инфантилизации пожилых людей. Выделяются основные причины возникновения геронтологического эйджизма в современном обществе, определяются пути его преодоления.

Ключевые слова: эйджизм, пожилые люди, геронтостереотипы, дискриминация, причины эйджизма

THEORETICAL BASES OF GERONTOLOGICAL AGEISM RESEARCH

Gorodova T.V.¹, Kolpina L.V.¹

¹ Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State National Research University", Belgorod, Russia (308015, Pobedy street, 85) e-mail: kolpina@bsu.edu.ru

The information on the phenomenon of a gerontological ageism is systematized in the article on the basis of foreign and domestic scientific literature analysis. The gerontological ageism is considered as the discrimination, negligence or the practices humiliating human dignity realized on the basis of negative age stereotypification, and also negative age stereotypes concerning people of the senior age groups. It is proved that the ageism has open and latent forms; being realized at the institutional and household level in various spheres of person's activity, can be deliberate and inadvertent. The specific manifestations of an ageism concerning the senior age groups and their negative consequences in the form of social exclusion and an infantilization of elderly people are characterized. The main reasons for gerontological ageism emergence in modern society are allocated, ways of its overcoming are defined.

Keywords: ageism, elderly people, gerontostereotypes, discrimination, ageism reasons.

В нынешней России, где относительная доля людей старше 60 лет неуклонно растет, остро встает проблема качества жизни этой возрастной группы, актуализации и эффективного использования человеческого капитала ее представителей. Между тем ряд исследований фиксирует социальную изоляцию пожилых людей [10], не последнюю роль в которой играет *геронтологический эйджизм — дискриминация, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении людей старших возрастных групп* [22].

Проблема дискриминации пожилых людей, преодоления геронтостереотипов, обуславливающих негативное отношение к ним, имеет глубокие социально-исторические корни. Ее актуализация как научной проблемы чаще всего связывается с именем директора

Национального института старения США Р.Н. Батлера, который в 1969 г. предложил использовать понятие «эйджизм» для обозначения возрастной дискриминации. Грубое обращение с пожилыми людьми привлекло пристальное внимание западных исследователей как серьезная проблема в начале 1980-х гг. [22]. В России же эта тема начала озвучиваться сравнительно недавно — в начале XXI в. — и на сегодняшний день нашла отражение лишь в небольшом числе научных исследований, а в общественном дискурсе она вообще не представлена.

Цель, материалы и методы исследования. С целью формирования системного видения феномена эйджизма нами были проанализированы все доступные в сети Интернет отечественные и англоязычные научные источники по данной теме.

Итак, эйджизм включает в себя дискриминационные практики и возрастные стереотипы, имеющие для пожилых людей негативные последствия. Он может иметь открытую и латентную формы, реализуясь на институциональном и бытовом уровне и пронизывая все сферы жизнедеятельности человека (профессиональную [29], пенитенциарную [1], здравоохранения и социальной защиты [8; 13; 30; 31; 33; 43; 44], образования [3], семьи [1; 4; 17; 25; 27]).

Открытый эйджизм проявляется в прямой дискриминации пожилых людей, включая законы или политики, в которых прямо ограничивается их доступ к определенным товарам или услугам [37]; необоснованные возрастные ограничения для кандидатов на работу, должность; запоздалые приезды скорой помощи по вызову пожилого человека; поведение водителей общественного транспорта, которые, зная, что пожилые люди имеют льготы на проезд, не останавливаются, проезжают мимо [4], и т.п. Иллюстрацией **латентного эйджизма** могут служить, например: позиция, «которая явно проявляется редко, но отчетливо прослеживается в социальной политике: пожилые — это балласт общества, тормозящий реформы» [12, с. 51], «чудовищный для обыденного слуха термин “период дожития”, который «занял прочное место в тезаурусе социальных программ, в которых старший возраст ассоциируется лишь с упадком и недееспособностью [15]». Латентный эйджизм проявляется в виде социокультурных норм, предписывающих пожилым людям те или иные формы самоограничения, которые, интернализируясь, обуславливают их самодискриминацию и самоизоляцию, оказывают негативное влияние на продуктивность деятельности человека, его психологический статус, соматическое состояние [9; 36].

Институциональный эйджизм более всего связан с юридическими нормами, прямо или латентно обуславливающими дискриминацию пожилых людей [5]. Его примером являются национальные и местные социальные политики, воплощающиеся в деятельности конкретных медицинских учреждений, регулирующих их работу, а также различных

структур, оказывающих социальные услуги пожилым людям. Так, в Ирландии – это официально закрепленные ограничения в приглашении старших возрастных групп на диагностику рака молочной железы, на оказание помощи людям старше 65 лет, перенесшим инсульт, в назначении некоторых процедур и специализированных услуг [37].

Бытовой эйджизм реализуется в повседневных нормах и практиках общения с пожилыми людьми. Он может проявляться в обидных прозвищах, унижающих межперсональных действиях, негативных высказываниях, игнорировании интересов и потребностей пожилых людей, физическом или психологическом насилии над ними [5].

Эйджизм может быть **преднамеренным**, когда процесс мышления и действий умышленно направляется на использование стереотипов, основанных на возрасте. Но в повседневных социальных взаимодействиях эйджизм, как правило, происходит **бессознательно** [41], как следствие возрастной стереотипизации.

Ключевые геронгостереотипы касаются физического состояния, способностей, интересов, потребностей пожилых людей и носят более негативный, нежели позитивный характер [2], «оправдывая» применение насилия [13, с. 10] или менее явные формы предвзятого, отрицательного отношения к людям старших возрастных групп. Чаще всего они проявляются в представлениях о снижении когнитивного, физического, витального, социального функционирования пожилых людей, их несамостоятельности, скудности потребностей и интересов [6; 16, с. 49; 21; 35; 37]. Их следствием являются унижающие достоинство пожилых людей практики, а также деструктивные модели взаимодействия с пожилыми людьми, такие как покровительственный язык и покровительственное отношение (overaccommodation), упрощенный тип речи с высоким тоном и преувеличенными интонациями (baby talk) [23; 24; 28; 32; 35], детерминирующие социальную эксклюзию старших возрастных групп и их инфантилизацию. Влияние геронгостереотипов проявляется, в частности, в различных интерпретациях одного и того же поведения молодых и пожилых людей [37]. Когда пожилые люди забывают чье-то имя, это рассматривается как результат старческих изменений, а когда молодой — считается, что у него плохая память. Когда пожилой человек жалуется на жизнь или на конкретную ситуацию, его считают капризным и трудным, тогда как аналогичное поведение молодого человека может быть расценено как критический взгляд на вещи. Если пожилой человек имеет проблемы со слухом, это обычно связывают с процессом старения, если их имеет молодой, то чаще предполагают результат болезни, и т.д. [41].

Наиболее важными **причинами эйджизма** в современном обществе выступают снижение статуса пожилых людей [21; 39] и «мода на молодость» [35; 40], неготовность современных политиков к феномену постарения общества, утилитарный подход к оценке

старости в терминах экономического потенциала [22; 40], геронтофобия [5; 7; 11; 31; 38], негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъекта эйджизма [34, р.28], медиализация процесса старения [16, с. 49].

Медиалистский подход обосновывает объективный характер геронтологического эйджизма, который связывается с естественными процессами старения человека, угасания различных функций его организма и личности пожилого человека, вызывающих его изоляцию и самоизоляцию [42]. Противоположный подход к интерпретации процесса старения представлен в теории социального конструктивизма, где эйджизм предстает как механизм навязывания конструкта старости — любые установки, действия или институты, которые субординируют людей по признаку возраста или иным образом, приписывают человеку различные социальные роли на основе его возраста [14, с. 199; 18].

Учитывая последнее, преодолению эйджизма будет способствовать целенаправленная работа по социальному конструированию продуктивной старости, в рамках которой люди, в том числе и не достигшие пожилого возраста, будут осознанно выстраивать свои стратегии старения, определяя собственное место и роль в общественной и повседневной жизни в пожилом возрасте [30; 33], рефлексировав свое отношение к старости и его влияние на свое поведение с пожилыми людьми [20]. Этому же будет способствовать формирование у пожилых людей навыков критического восприятия эйджистских образов, присутствующих в телевизионных программах [35], эйджистских стереотипов и практик в повседневной жизни, а у населения – конструирование позитивных образов старения и культуры позитивного старения [41]. Определенную роль в преодолении институционального эйджизма будет играть привлечение пожилых людей в качестве экспертов к разработке социальной политики, различных мер и мероприятий, направленных на эту возрастную группу [20], а также осуществление мониторингов по проблемам насилия в отношении этой категории, консультаций и информационных кампаний для пожилых об их правах с использованием средств массовой информации [1].

Выводы. Геронтологический эйджизм представляет собой дискриминацию, пренебрежительное отношение или унижающие человеческое достоинство практики, реализуемые на основе негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы. Эйджизм имеет открытую и латентную формы, реализуясь на институциональном и бытовом уровне в различных сферах жизнедеятельности человека.

Ключевые геронтостереотипы связаны с представлением о снижении когнитивного, физического, социального функционирования пожилых людей, их несамостоятельности, скудности потребностей и интересов. Их следствием являются унижающие достоинство пожилых людей практики, а также деструктивные модели взаимодействия с ними, такие как

покровительственный язык и отношение, упрощенный тип речи и иное, детерминирующие социальную эксклюзию старших возрастных групп и их инфантилизацию.

Основные причины эйджизма в современном обществе: снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость», неготовность современных политиков к феномену постарения общества, утилитарный подход к оценке старости в терминах экономического потенциала, геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъекта эйджизма, медикалистский подход к старости.

Преодоление эйджизма связано с формированием у пожилых людей навыков распознавания эйджизма и противодействия ему, консультированием и просвещением их по вопросам дискриминации; с формированием в обществе в целом, культуры старения и позитивного образа старости, развенчанием негативных геронтостереотипов; с вовлечением пожилых людей в качестве экспертов к подготовке социальных программ и исследований, направленных на эту возрастную категорию; с осуществлением мониторингов по проблемам эйджизма в отношении пожилых людей.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-03-00624

Список литературы

1. Абитова Г. Права пожилых людей в Кыргызстане: законодательство и практика. URL: <http://helpageeeca.org/resources/publications/> (дата обращения: 4.01. 2015)
2. Березцкая Е.А., Соколова В.Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста: учебное пособие. М., 2012. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks321028 (дата обращения 18.11.2014)
3. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. - 2003. - № 7. - С. 43-49.
4. Исследование о насилии в отношении пожилых людей, январь 2012 г. URL: http://agenet.org.kg/?page_id=1664 (дата обращения: 16.12. 2013)
5. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Психология старости и старения. Хрестоматия. — М.: АСАДЕМА, 2003. – 416 с.
6. Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним // Психология зрелости и старения. – М.: Центр Геронтолог, 1998. - С. 10-18.
7. Лемиш В.В. Феномен геронтокультуры: проблемы исследования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2006. — № 14. – С. 18–27.

8. Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. Монография. — СПб.: Речь, 2009. — 160 с.
9. Микляева А.В. Содержание возрастных стереотипов: эмпирическая типология // Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). 2014, февраль. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2148.htm> (дата обращения: 12.01. 2015)
10. Неваева Д.А. Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологического опроса) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — Выпуск № 2 (58). Том 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-eksklyuzii-lits-pozhilogo-vozrasta-po-materialam-sotsiologicheskogo-oprosa> (дата обращения: 12.01. 2015)
11. Овсянникова Н. В. Феномен старости в традиционной и современной культуре // Научный поиск. — 2011. — № 2 (4 квартал). — С. 52–54
12. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. — 2004. — № 4. — С. 51–56.
13. Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе : автореф. дис. д. социол. н. – Саратов, 2009. – 33 с.
14. Пушкивские чтения: 3-я научно-практическая конференция с международным участием, посвященная памяти Э. С. Пушкиной // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2007. — Том X. № 4. — С. 198–200.
15. Рогозин Д.М. Что читать об изучении пожилого возраста// Постнаука. 4.09.12. / URL: <http://postnauka.ru/books/4311> (дата обращения 18.11.2014)
16. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — С. 49–55.
17. Цыркун Н. Проблема насилия в семье над пожилыми людьми. URL: <http://moks.by/content/problema-nasiliya-v-seme-nad-pozhilymi-lyudmi> (дата обращения 18.11.2014);
18. Чеканова Э. Е. Социальное конструирование старости в современном обществе: автореф. дис. д.социол.н.: спец. 22.00.04. – Саратов, 2005. — 35 с.
19. Abrams D., Eller A., Bryant J. An age apart: the effects of intergenerational contact and stereotype threat on performance and intergroup bias // Psychology and aging. — 2006. — Vol. 21. — P. 691–702.
20. Angus J., Reeve P. Ageism: A Threat to «'Aging Well'» in the 21st Century // Journal of Applied Gerontology. – 2006. – № 25. – P. 137–152.

21. Branco K. J., Williamson J. B. Stereotyping and the life cycle: views of aging and the aged / In the eye of the beholder: Contemporary issues in stereotyping // in A. G. Miller (Ed.). New York: Praeger, 1982. — P. 364–410.
22. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.
23. Caporalet L. The paralinguistic of caregiving: Baby talk to the institutionalized aged // Journal of Personality and Social Psychology. — 1981. — № 40. - P. 876–884
24. Caporalet L., Culbertson G. Verbal response modes of baby talk and other speech at institutions for the aged // Language and Communication. - 1986. — № 6. — P. 99–112.
25. Decalmer P. The Mistreatment of Elderly People / P. Decalmer, F. Glendenning. — SAGE Publications, 1997. – 288 p.
26. Duncan C, White P, Loretto W. Ageism and Employment: Controversies, Ambiguities and Younger People's Perceptions // Ageing and Society. — 2000. Vol. 20. — P. 279–302.
27. Froggatt A. Family Work with Elderly People. — British Association of Social Workers, 1990. — 146 p.
28. Giles H., Fox S., Harwood J., Williams A. Talking age and aging talk: Communicating through the life span // In Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research / M. Hummert, J. Wiemann, (Eds.) — New York: Sage, 1994. — P. 130–161.
29. Hirsch R. D., Vollhardt B. R. Elder maltreatment // Psychiatry in the elderly / In R. Jacoby, C. Oppenheimer (Eds.). — New York: Oxford University Press, 2002. — P. 896–918.
30. Jönson H. We Will Be Different! Ageism and the Temporal Construction of Old Age // The Gerontologist. — 2013. — № 53(2). — P. 198–204.
31. Johnstone M.J. Ageism and moral exclusion of older people // Ethics. - 2006. – №8. - P. 18-27.
32. Kite M. E., Wagner L. S. Attitudes toward older adults / Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons // In T. Nelson (Ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 2002. — P. 129–161.
33. Lambie D.R. Allocation and Ageism in Aotearoa: An exploration of the ethical justification for age-based healthcare rationing. — New Zealand: University of Otago, 2013. – 90 p.
34. Marshall M., Dixon M. Social work with Older People : 3rd ed. – Basingstoke, England: Macmillan, 1996. – 150 p.
35. Nelson T.D. Ageism: Prejudice against our feared future self // Journal of Social Issues. — 2005. — Vol. 61. N 2. — P. 207–221.
36. Palmore E.B. Ageism Negative and Positive. — New York: Springer, 1999. URL: <http://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=en&u=http://iasscs.org/sites/default/files/Lecture%252007%2520Discriminaiton%2520prejudice%2520and%2520ageing.pdf&prev=search> (дата обращения: 20.11. 2014).

37. Perceptions of Ageism in Health and Social Services in Ireland: Report based on research undertaken by Eileen McGlone and Fiona Fitzgerald // National Council on Ageing and Older People, 2005. URL: <https://ru.scribd.com/doc/235623173/Ageism> (дата обращения: 02.01. 2015)
38. Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: A functional approach // British Journal of Social Psychology. — 1994. — №33. — P. 63–82.
39. Stearns P. J. Old age family conflict: The perspective of the past / In K. A. Pillemer & R. S. Wolf (Eds.) // Elder abuse: Conflict in the family. Dover, MA: Auburn House Publishing, 1986. — P. 3–24.
40. Traxler A. J. Let's Get Gerontologized: Developing a Sensitivity to Aging The Multi-Purpose Senior Care Concept: A Training Manual for Practitioners Working With the Ageing. — Springfield, IL: Illinois Department of Aging, 1980.
41. Ventrell C. Ageism // Encyclopedia of Aging. Monsees, 2002. URL: <http://www.encyclopedia.com/topic/Ageism.aspx> (дата обращения: 4.01. 2015)
42. Vincent J. Old age. — London: Routledge, 2003. — 230 p.
43. Wilkinson J.A., Ferraro K.F. Thirty years of ageism research /T.D. Nelson (Ed.) // Ageism: Stereotyping and prejudice against older adults. 2002. — P. 339–358.
44. Williams P. Age discrimination in the delivery of health care services to our elders // Marquette Law Scholarly Commons, Faculty Publications. — 2009. — № 70. — P. 1-46.

Рецензенты:

Бабинцев В.П., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой социальных технологий, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород;

Шаповалова И.С., д.соц.н., заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодежью, профессор ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород.